

Солнце и луна чередовались, и полмесяца проходило в мгновение ока.

Со времени первой битвы в Горящем Небесном Секте репутация клана Цинь поднялась по всей империи Красный Ад, а теперь он даже превзошел гегемонов двух юго-западных регионов, протолкнувшись прямо в Храм Сюань.

Цинь Ши был еще более популярен в народе, став восходящей звездой, как комета, главным молодым героем империи Красных Янь, и популярен среди людей: Патриарх клана Цинь, который сказал одно, был лучше, чем цветочный гвоздь в свои слабые годы.

Древний город.

После полмесяца реставрации, в сочетании с огромными камнями духа и ресурсами, привезенными Цинь Ши, началось большое строительство города, и Восемь городов сокровищ, Пустынный город, эти пустынные районы были раскопаны как можно больше.

Древний город сегодня является великолепным, золотым городом, непосредственно обгоняя пять главных городов и становясь самым процветающим городом в северном регионе.

Родословная Цинь была построена недалеко от пустынного города, с величественной защитной стеной высотой в десятки метров.

Все здание, занимающее тысячу акров, даже если сравнить с некогда Горящей Небесной Сектой, боюсь, что придется искренне испугаться и вздохнуть самому себе.

В глубине секты был падающий обрыв.

На четырех углах этого образования выгравированы четыре божественных зверя: Зеленый дракон, Белый тигр, Вермилион птиц и Сюаньюй, названные Четырьмя слонами Небесного образования, которые могут собирать духовную энергию неба и земли, и которые не только хороши для выращивания, но и способны выдержать великую силу, вызванную прорывом.

В это время в центре Небесного формирования "Четыре слона" на колени вставал тонкий подросток, все его тело было обернуто в черный мантию, рука была положена на колени ладонью вверх, и на кончиках пальцев проникал слабый золотой ореол, что было очень чудесно.

"Фу..."

Глубоко вздохнув, грудь подростка поднялась и слегка упала, из его тела был вытеснен полный рот давно подавленного мутного воздуха, в котором было несколько намеков на кровь.

Когда мутный Ци покинул рот, огромная авария, подобно чудовищной волне, вспыхнула под черной мантией подростка, жестоко ударив по Четырем Небесным Слонам, вызвав бесчисленное количество пульсаций, которые заставили подростка равнодушно открыть глаза, клочок черных глаз, такой же глубокий, как ночное небо, содержащее мелкий свет, рассеивающийся во всех направлениях.

"А? Неплохо. Потребовалось всего полмесяца, чтобы оправиться от такой серьезной травмы?" Серия тресковых звуков, в талии молодости была древняя и простая книга без переливающегося ветра, из неё выпрыгнула грациозная и нежная тень, не книжный ли это

нефрит.

Единственным подростком, который мог составить нефритовую компанию книге, был, несомненно, Цинь Ши.

Сжимая сильно, губы Цинь Ши мягко приподняли: "Да, травма на этот раз немного серьезнее, но если вы не сможете восстановиться через полмесяца, какой смысл говорить об охране? Тот, кто может жениться на одной из этих небесных красавиц, как ты, Снежное сердце и Ракшаса, счастливчик в трех жизнях, но я единственный, кто доминирует в этих трех, если бы мир знал об этом, то точно не было бы никаких проблем, революция еще не завершена, Бену молодому все еще нужно много работать".

"Только что выздоровел, и ты начинаешь плохо говорить". У Шу Чжун Ю не хватило ума оставить свой рот.

Но услышав ее упреки, Цинь Ши подняла голову и сказала необычайно сгущенно: "Сестра Юй, я не бедняжка, я говорю правду...! Знаешь что? Раньше в Горящей Небесной Секте, когда я столкнулась с Чжэнь Юанем, я чувствовала себя беспрецедентно беспомощной, и если бы не жертвоприношение знаков печати, я боюсь, что сегодняшняя Секта Цинь уже бы погибла".

"И Чжэнь Юань, в неясной группе, но это всего лишь незначительная роль, в неясной группе является более мощным, чем Чжэнь Юань бесчисленное количество людей, на этот раз Чжэнь Юань был я сломал руки, и не смог забрать рухнувший нефрит, в будущем, безусловно, не отпустит из секты Цинь, меньше, чем вступить в столкновение с ним, с моей нынешней силой, чтобы столкнуться с неясной группе, просто дайте мне подумать об этом, я чувствую себя беспомощным, не говоря уже о монархе неясной группы". Более того, по слухам, тридцать тысяч лет назад, при древнем завоевании, достаточном для уничтожения всего континента, один из двух свирепых демонов: загораживая небо, такая сила, достаточная для того, чтобы поколебать небо и землю, - это высота, на которую я не могу даже смотреть до сих пор".

Чем больше он говорил, тем более бессильным, Цинь Ши ясно знал, что с течением времени он перед непонятной группой, но был только рыба мясо на рубленном блоке, только в состоянии позволить ему убоя.

Как только он подумал об этом, он возненавидел свою собственную смиренность, возненавидел свою собственную слабость, яростно сжимая кулак, ногти, зарезанные глубоко в ладони, неохотно: "Если бы я мог быть сильнее, я бы не стоял в стороне и смотрел, как запечатлены следы, если бы я мог быть сильнее, Секта Цинь не принесла бы в жертву так много учеников, и все потому, что я был слишком слаб, я должен был стать сильнее"! чтобы охранять тебя!"

Сердце Цинь Ши стало сильнее, как никогда раньше.

"Камень..."

Под нежным трепетом своего маленького тела, Шу Чжунъюй посмотрела на бледного, истощенного подростка с измученными чертами, ее сердце не могло сказать достаточно, и обняла его на руках.

Разве мы не говорили, что как бы тернисто ни было впереди, мы все были в одной лодке?"

В ответ на добрые слова Книжки Jade, Цинь Ши покачал головой с горькой улыбкой, пустынный интерьер под черными глазами вместо этого выявил прикосновение решимости: "Нет, я не хочу потерять никого из вас, прежде чем я потеряю вас, я должен работать, только тогда я смогу

защитить вас".

В этот момент он сознательно сделал паузу, подняв голову в сторону далекого взгляда, лишенного: "И, сестра Ю, ты знаешь лучше меня, будь то ты, или Снежное сердце, или нефритовая Ракшаса, все трое из вас несут на своих телах слишком много историй, каждая история - это существование, к которому я сейчас не могу прикоснуться".

"Одиноким сказать вам, когда после трех лет, я не смог помочь вам найти божественный плод дерева беременности, Ракшаса историй тела также довольно много, она только и я сказал ей тридцать лет назад, но около пятидесяти лет назад она, как посадить инь и ян отчаяния талисман яда, как войти в бесплодные джунгли вещь, но всегда для меня не слова, но я знаю, что это, безусловно, не будет простым, я боюсь, также и капающая группа не может уйти с дороги. Снежное сердце еще меньше говорит, давайте не будем говорить о ненависти между ней и непонятной группой, на этот раз слова Чжэнь Юаня заставляют меня очень бояться, я не могу думать и не осмеливаюсь думать, что именно непонятная группа сделает со Снежным сердцем, ее жизнь и так уже достаточно жалкая, я никогда больше не позволю непонятной группе причинить ей боль".

Слово за словом, нефритовые сердечные переживания книги были взбудоражили, теперь в лице Цинь Ши, которая, как камень решимости, это три года, которые она никогда не видела.

Она никогда не знала, в сердце этого всегда язык, ** безудержный подросток, даже спрятал так много неизвестных вещей для них, чтобы рассмотреть.

Трогательно, самоочевидно.

Держа нефритовую руку Цинь Ши снова затянутой, книга Юя в слезах энергично кивнула вниз и легко засмеялась: "Ну, я верю, что три года назад, я верил, что вы определенно будете стоять на этой вершине, Снежное сердце и Ракшаса не выбрали не того человека".

Чувствуя мягкость на груди, Цинь Ши нахмурился: "Что значит, они не выбрали неправильно? Ты выбрала не ту? Не забывай, ты глава моего гарема из трех тысяч".

Когда напряжение улеглось, лицо Шу Чжун Юя сначала было мрачным на мгновение, а затем сразу же вернулось в покраснение, уставившись шутливой улыбкой: "Отлично, когда вы наберете три тысячи красавиц, я пойду отвечать за гарем для вас"!

".....". Цинь Ши симулировал яростный кулак: "Чепуха, разве не этот император сначала не создал королеву, а потом - наложницу?"

"Мне все равно, ты меня кусаешь". Книга Джейд была такой неразумной.

"Ну, не жалей, я тебя сейчас укушу!"

Пожмите плечами, двое из них постоянно смеялись в Четырех Небесных Слонах, как будто они вернулись в беззаботные дни три года назад, только Цинь Ши знал в своем сердце, что это была только имитация, в конце концов, текущий он уже был другим, и то, что ему пришлось столкнуться и выдержать, не то же самое, что было три года назад.

Три года назад он думал только о том, как победить в конкурсе клана Цинь, как помочь клану Цинь стабилизировать свои позиции в трех семьях Пустынного города, как войти в Секцию Огненного Отступления, и все, и то, с чем он столкнулся сейчас, это Континент Пустынного Духа, самая загадочная и опасная морозящая группа.

"Назад дороги нет".

Вздыхнув с печалью, Цинь Ши засмеялся над собой.

Книга Jade была красной и влажной, несколько раз ее дразнила Цинь Ши, ее белое запястье было покрыто несколькими рядами следов от зубов, оставленных Цинь Ши, и она была очень сердита: "Разозлилась на меня, теперь, когда мои крылья затвердели, даже моя сестра осмеливается издеваться надо мной, не так ли? Это ранит мою сестру".

"Разве ты не сказал мне укусить тебя? Ничего страшного, если ты хочешь поцеловаться, но поцелуи не причиняют вреда!"

"Убирайся!" Доминирующая сила Шу Чжун Юя была снова снята, за ней последовал пристальный взгляд на Цинь Ши, перед тем как сказать: "Когда ты справишься от травм, выходи быстро, дядя и другие полмесяца охраняли тебя вне строя, все беспокоились о тебе".

Услышав это, лицо Цинь Ши было неловким: "Почему ты не сказал это раньше!"

"Ты не спрашивал меня". Шу Чжун Юй отбил тарелку и ярко улыбнулся.

Без хорошего взгляда Цинь Ши энергично тёрся под длинными волосами Шу Чжун Юя перед тем, как в спешке покинуть Небесное формирование "Четыре слона".

Как только они вышли, около сотни человек окружили вокруг себя в черном, в том числе семья Цинь, Цинь Цзунжэнь и Цю Дяо - несколько членов Твоего клана.

Цинь Тянькэн был занят их встречей, наблюдая за ними направо и налево, и видя, что Цинь Ши не был серьезно затронут, он весело засмеялся: "Хороший мальчик, ты выздоровел всего через полмесяца?".

"Не хочешь беспокоить родителей, конечно, мой ребенок должен стараться сильнее." Цинь Ши потер нос и показал детскую улыбку.

Услышав это, Цинь TianRock посмеялся в удовлетворении и энергично похлопал плечо Цинь Ши: "Считая, что у тебя есть совесть, ты достоин быть сыном моего Цинь TianRock".

Шлепок!

Прежде чем Цинь Ши смог ответить, Цюн Шуяо шагнул вперёд и оттолкнул Цинь ТяньРок, с беспокойством потирая плечо Цинь Ши, уставившись на Цинь ТяньРок с порочным взглядом: "А если ты будешь нежен и сломишь моего сына?".

Осужденный своей женой, Цинь ТяньРок выглядел смущенным и горько улыбнулся Цинь Ши: "Видишь? В глазах твоей матери остался только твой драгоценный сын, а у меня нет никакого статуса в этой семье ах".

Глядя на насмешки старика и жены, все они не могли не посмеяться.

Цинь Ши также поцарапал ему голову, сердце освободилось.